

О стенограмме лекционного курса Г. Ф. Дебеца на кафедре антропологии МГУ в 1954 г.

М. М. Герасимова*

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. Анализируется стенограмма лекционного курса «Антропология народов СССР», который читал на кафедре антропологии МГУ в 1954 г. выдающийся отечественный антрополог Георгий Францевич Дебес (1905–1969). Отмечается, что изначально Г. Ф. Дебес предполагал написать на основе лекций соответствующий учебник, однако идею эту он не реализовал, и, таким образом, характеристика учебного курса дана в общих чертах. Основное внимание уделено тому, как Г. Ф. Дебес видел историю антропологического изучения народов России. При этом учтены определенные изменения и в теории, и в практике антропологических исследований, происшедшие за последующие 66 лет. Сделан вывод о том, что стенограмма лекций 1954 г. – ценный источник как для истории физической антропологии в целом, так и для понимания научных воззрений одного из ее основоположников.

Ключевые слова: физическая антропология, история науки, Г. Ф. Дебес, антропология народов России.

Для цитирования: Герасимова М. М. О стенограмме лекционного курса Г. Ф. Дебеца на кафедре антропологии МГУ в 1954 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 31. С. 41–54. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.31.41>

Regarding the Transcript of a Lecture Course by G. F. Debets at the Department of Anthropology of the Moscow State University in 1954

M. M. Gerasimova*

N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The subject of this study was a poorly readable 66 years old typewritten text. This is a transcript of twenty lectures by the outstanding Russian anthropologist Georgy Debets (1905–1969), a record of his training course “Anthropology of the Peoples of USSR”. In 1954, he taught it at the Department of Anthropology at Moscow State University. Initially G. F. Debets had intended to write a textbook based on this lectures, but he did not fulfill this idea. The characteristics of the training course are given in general terms. The main attention is paid to how G. F. Debets saw the history of anthropological study of the peoples of Russia. At the same time, certain changes were taken into account both in the theory and practice of anthropological studies that have taken place since the early 1950s. The 1st lecture was delivered on September 6th, 1954, the last lecture was dated to the end of December of the same year. The lecture transcripts are mainly 30–40 pages long, with the exception of lectures on the peoples of Kazakhstan and Central Asia, which fit in 50 pages. The first two lectures were devoted to the study of the history of the peoples of the USSR from ancient antiquity to the present, the 3–5th lectures dealt with the methodology of studying the modern and fossil population, meaning racial somatology and craniology. The 6th lecture outlined the principles of the classification of modern human races and described the various existing classifications. Five lectures (7–11th) were devoted to the review of the country's population paleoanthropology from the Paleolithic era until the Middle Ages, inclusive. The next nine lectures covered the anthropology of peoples living in separate geographical areas. G. F. Debets pointed that the course he taught was not about the history of Russian anthropology, so he would not touch on many works of the 19th century. The first lectures outline the stages of development of anthropological research of the peoples of the USSR and state the results of isolated stages, which are reflected unevenly. Both this periodization and the characteristics of the stages do not always coincide with the periodization that was presented in the university textbooks of anthropology that appeared later. For this reason, the transcript of lectures of 1954 is a valuable source both for the history of physical anthropology as a whole and for understanding the scientific views of one of the founders of modern anthropology.

Keywords: physical anthropology, history of science, G. F. Debets, anthropology of the peoples of Russia.

For citation: Gerasimova M. M. Regarding the Transcript of a Lecture Course by G. F. Debets at the Department of Anthropology of the Moscow State University in 1954. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series.* 2020, Vol. 31, pp. 41–54. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.31.41> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

*К 115-летию со дня рождения
Георгия Францевича Дебеца*

Преамбула

Передо мной толстая папка с машинописным текстом 66-летней давности – стенограмма двадцати лекций Г. Ф. Дебеца, его учебного курса «Антропология народов СССР». В 1954 г. он читал эти лекции пятикурсникам кафедры антропологии МГУ. Предполагая создать на их основе соответствующий учебник, он попросил мою матушку, Т. С. Ван-

Дер-Беллен, с которой был дружен еще с довоенных времен и которая была высококлассной стенографисткой, записать их. Впоследствии Г. Ф. Дебец отказался от этой идеи, лекции показались ему мало информативными и неинтересными. Тем не менее, в течение многих лет после его кончины эти лекции служили основой для преподавания подобного курса. Сам он больше лекций на кафедре антропологии не читал. Хочу напомнить, что знаменитый учебник «Основы антропологии» Я. Я. Рогинского и М. Г. Левина еще не был издан, а учебник 1941 г. под редакцией В. В. Бунака уже был библиографической редкостью [Бунак, Нестурх, Рогинский, 1941; Рогинский, Левин, 1955]. К сожалению, мне не пришлось слушать лекции Г. Ф. Дебеча, а свой экземпляр этих стенограмм, отпечатанный для меня моей матушкой, по окончании университета я оставила на кафедре. Почему? Считала, что они принадлежат кафедре? Не знаю, по молодости, по глупости? Позднее я думала, что они утрачены. Спустя многие годы лекции Г. Ф. Дебеча, моего первого учителя, попали ко мне от Г. Л. Хить, которая в далеком 1963 г. перешла работать с кафедры антропологии биолого-почвенного факультета МГУ в Сектор антропологии Института этнографии АН СССР (ныне – Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН). Уходя на пенсию в 2018 г. и разбирая свои архивы, она обнаружила эту папку и передала ее мне. На первой странице 1-й лекции ее мелким характерным красивым почерком красными чернилами написано «Вводная. История антропологии в России». На титульном листе 2-й лекции ее же рукой – «История антропологии в России». Некоторые лекции содержат титульный лист, у некоторых он отсутствует. В папке представлены вторые или даже третьи машинописные копии. Тексты стенограмм некоторых лекций прошиты нитками, некоторые скреплены скрепками. С течением времени тексты выцвели, стали блеклыми, читать их весьма затруднительно.

Краткое описание стенограммы лекций Г. Ф. Дебеча «Антропология народов СССР»

Первая лекция была прочитана 6 сентября 1954 г., ее стенограмма содержит 40 страниц. Последняя, 20-я лекция была прочитана в конце декабря того же года. Стенограммы лекций насчитывают в основном 30–40 страниц, за исключением лекции о народах Казахстана и Средней Азии, содержащей 50 страниц. Две первые лекции были посвящены истории изучения народов СССР с далекой древности до начала 1950-х гг. Лекции с 3-й по 5-ю касались методики изучения современного и ископаемого населения, т. е. расовой соматологии и краниологии. В 6-й лекции излагались принципы классификации современных человеческих рас и различные существующие классификации. Пять лекций (с 7-й по 11-ю) были отведены обзору палеоантропологии населения страны, начиная с эпохи палеолита и до средневековья включительно, т. е. до времени появления и развития исторических народов. Последующие девять лекций освещали антропологию народов, обитающих в отдельных географических областях, – на Крайнем Севере, в Приамурье и Приморье, Западной Сибири, Алтае-Саянах, Казахстане и Средней Азии, на Русской равнине (включая Поволжье, Прикамье), в Прибалтике, Восточной Европе в целом (славянские племена).

В лекциях Г. Ф. Дебеча, хотя уже был 1954 г., совершенно не нашли отражения или даже упоминания ни события, связанные с сессией ВАСХНИЛ в 1948 г., ни разгром генетики, ни Павловская сессия 1950 г., окончившаяся разгромом отечественной физиологии, ни окончательный сход марксизма с исторической сцены в связи с появлением брошюры И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» в том же 1950 г. Зная Г. Ф. Дебеча лично и будучи неммым слушателем его разговоров, жарких обсуждений и споров с моим отцом и моей матушкой по поводу всех этих событий, могу сказать, что он отнюдь не был безразличен к ним. Возможно, Г. Ф. Дебец не хотел вовлекать молодых в явно опасные дискуссии, руководствуясь строфой из известной поэмы графа А. К. Толстого: «*Ходить бывает склизко по камешкам иным, так, о том, что близко, мы лучше промолчим*». Надо сказать, что Г. Ф. Дебец хорошо знал русскую поэзию и, обладая феноменальной памятью, многое из нее знал наизусть, и с этой поэмой именно он познакомил меня.

Интересно проследить по этим лекциям историю изучения антропологии народов России в интерпретации Г. Ф. Дебеца и сравнить с официальной ее оценкой в появившихся учебниках того и последующего периодов, а также в обзорных современных статьях об успехах антропологии за прошедшие годы, что можно рассматривать как основную цель настоящей статьи.

История изучения антропологии народов СССР в лекциях Г. Ф. Дебеца

Этому вопросу посвящены две первые лекции. На первой лекции были четко определены задачи курса: «познакомить с теми материалами, с которыми придется в дальнейшем работать, как с населением Советского Союза, с современным и ископаемым, так и с историей его исследования, с теми антропологами, труды которых вам, конечно, уже придется читать, придется читать и в дальнейшем» (лекция 1, с. 1). Г. Ф. Дебеч подчеркивал, что читаемый им курс – это не история русской антропологии, поэтому он не будет касаться, например, работ Н. Н. Миклухо-Маклая, революционных демократов и других общественных деятелей, и даже Д. Н. Анучина, в гораздо большей степени сыгравших свою роль в развитии русской науки вообще, чем в конкретных антропологических исследованиях народов нашей страны.

Видимо, чтобы заинтересовать своих слушателей, Г. Ф. Дебеч начал свою первую лекцию со свидетельств древних и средневековых авторов о народах нашей страны. Затем в лекции были выделены несколько этапов в истории антропологического изучения населения России. Первый этап – это XVIII в., послепетровское время: организация Академии наук и ряда многолетних экспедиций в отдаленные районы Империи, издание 4-томного труда И. Г. Георги¹ в 1776–1780 гг. (на немецком языке и частично переведенного на русский), составление и распространение анкеты В. Н. Татищева², ответы губернских канцелярий на нее («до сих пор неопубликованные», т. е. в 1954 г.). Этот этап связан также с именем знаменитого российского академика Карла Эрнста фон Бэра, которому в том числе принадлежит заслуга сборов краниологической коллекции, организация Антропологического музея Академии наук и описание некоторых черепов из археологических раскопок; публикация работы Шульца³, содержащей первые метрические данные о пропорциях тела различных этнических групп населения, и их сравнение. Однако, как полагал Г. Ф. Дебеч, палеоантропологические работы К. Бэра, так же как исследования долган А. Ф. Мидден-

¹ Георги Иоганн Готлиб (1729–1802), немецкий путешественник, ученый-энциклопедист, медик, натуралист, этнограф. Прибыл в Россию в 1770 г., с 1783 г. академик Императорской Академии наук, участник «Физической академической экспедиции» П. С. Палласа; проводил исследования в Поволжье, Среднем и Южном Приуралье, Западной Сибири, Прибайкалье, Даурии. Им была составлена подробная карта Байкала, и впервые высказана идея о его тектоническом происхождении, составлено детальное описание флоры и фауны озера. Собранная коллекция минералов легла в основу минералогического музея Петербургского университета. Итогом его этнографических наблюдений стал вышеупомянутый 4-томный труд. Подробное иллюстрированное описание народов, населяющих Россию, вышло в свет в 1776–1780 гг. на немецком языке, а также было частично переведено на русский и издано как «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилища, одежды и прочих достопамятностей» [о нем см., напр.: Токарев, 1966, с. 103–110; Киссер, 2016].

² Татищев Василий Никитич (1686–1750), русский государственный и общественный деятель, инженер-артиллерист, историк, географ. Автор первого капитального труда по истории России. Им была подготовлена инструкция для геодезистов, явившаяся, по сути, первой географо-экономической анкетой, которую он разослал по крупным городам России. Ответы на анкету послужили основой для его работы «Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи. Часть первая, как древнее так и нынешнее состояние того великого государства и обитающих в нем народов и другие к ведению принадлежательские обстоятельства и по возможности и на первый случай к сочинению исправнейшей и обстоятельнейшей истории вновь собрана и описана». Копии ответов В. Н. Татищев пересылал в Академию наук [о нем, напр.: Свердлов, 2009].

³ В настоящее время трудно определить, какую работу имел в виду Г. Ф. Дебеч, поскольку под этой фамилией известно о нескольких медиках-выпускниках Дерптского университета. Опираясь на особенности биографии и анатомические труды, сопряженные с антропологией, автор писал, скорее всего, о Егоре Христиановиче фон Шульце (1808–1875), ближайшем помощнике профессора Н. И. Пирогова, медике, анатоме, впоследствии – писателе и редакторе цензурного комитета. Его диссертация по ринопластике собственными тканями была блестяще подтверждена тремя операциями, проведенными Н. И. Пироговым.

дорфом⁴ и Л. И. Шренком⁵, первым исследователем народов Приамурья, не нашли продолжателей и не оказали заметного влияния на дальнейшее развитие антропологии в России. «Непрерывную историю антропологического исследования народов нашей страны надо начинать, конечно, не с Бэра, а с А. П. Богданова» (лекция 1, с. 23). И свою «Палеоантропологию СССР», изданную в 1948 г., до сих пор являющуюся настольной книгой современных палеоантропологов, Г. Ф. Дебец посвятил памяти первого русского антрополога Анатолия Петровича Богданова. «Эпоха деятельности Богданова является вторым крупным этапом в истории антропологического исследования народов нашей страны... Этот период охватывает всего 15 лет (1864–1879 гг.). С 1864 г. – года организации Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете – начинается уже непрерывная и постоянная антропологическая традиция, с этого года в Московском университете антропологические исследования по существу никогда не прекращались и непосредственная персональная преемственность может быть прослежена от Богданова до наших дней» (лекция 1, с. 23). В 1865 г. был издан 1-й том «Известий Антропологического отдела», позднее переименованных в «Труды», которых до 1914 г. было издано 29 томов. В 1879 г. трудами А. П. Богданова в помещении московского Манежа была организована Антропологическая выставка, вызвавшая широкий научный и общественный интерес. Кроме антропологических материалов (в частности, из славянских курганов различных губерний Империи была собрана колоссальная по тому времени краниологическая коллекция), были представлены и археологические и этнографические материалы. Это огромной важности событие отражено в лекции Г. Ф. Дебеча удивительно скупно, но он отмечает, что никогда более антропология не была в такой мере предметом внимания столь широких кругов, как это имело место в 1879 г.

Отчасти под воздействием мощного разветвления антропологических исследований под руководством А. П. Богданова его учениками А. А. Тихомировым⁶,

⁴ Миддендорф Александр Федорович (1815–1894), путешественник, географ, зоолог, ботаник; академик Петербургской АН. Образование получил в Дерптском университете, специализировался в области зоологии, антропологии и этнографии в Австрии и Германии. В 1840 г. участвует в Лапландской экспедиции К. Бэра. В 1842 г. по поручению Академии наук организует экспедицию в Северную и Восточную Сибирь. Отчет об экспедиции 1842–1845 гг. для своего времени представлял наиболее полное естественно-историческое описание Сибири: первая научная характеристика климата Сибири, определение зональности растительных покровов, в том числе северной границы лесов и южной границы вечной мерзлоты. Считается основателем отечественного мерзловедения. Ему также принадлежит первое этнографическое описание ряда сибирских народов – подробное описание населения Таймыра, бассейна Енисея и Нижнего Амура (таймырской группы эвенков, северных якутов, долган, населения южного побережья Охотского моря). В 1870 г. исследовал Барабинскую степь, в 1875 г. – Ферганскую долину. Наиболее значимые труды: «Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении». Ч. 1–2. СПб., 1860–1878; «Бараба». СПб., 1871; «Очерки Ферганской долины». СПб., 1882 [о нем см., напр.: Сухова, Таммиксаар, 2005].

⁵ Шренк Леопольд Иванович (1826–1894), российский зоолог, геолог и этнолог; академик Петербургской АН, первый директор МАЭ. По окончании Дерптского университета был направлен в экспедицию РГО к восточным берегам Сибири для сбора естественно-научных коллекций по ботанике, зоологии, этнографии и проведению океанографических работ (1853–1857 гг.). В 1854 г. исследовал западное побережье о-ва Сахалин, где изучал жизнь аборигенов. Ему принадлежит этнографическая карта Нижнего Приамурья. Оставил многочисленные труды по антропологии и этнографии, ввел в науку термин «палеоазиатские народы», особенно подробно описал быт и нравы сибирских самоедов. Его фундаментальная монография в 3-х томах «Об инородцах Амурского края» издавалась с 1883 по 1903 г. [о нем см., напр.: Решетов, 1997, с. 18–24].

⁶ Тихомиров Александр Андреевич (1850–1931), русский биолог, доктор зоологии, ректор МГУ (1899–1904 гг.). Один из учеников А. П. Богданова, стоявший вместе с ним у истоков создания Московской школы антропологов. Учился на отделении естественных наук физико-математического ф-та Петербургского университета, затем перешел на физико-математический ф-т МГУ. По рекомендации А. П. Богданова продолжил образование за границей, в Лейпциге. В 1876 г. был командирован Русским обществом акклиматизации животных и растений в Европу для изучения устройства зоологических садов. В 1882 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «История развития тутового шелкопряда», в 1887 г. защитил докторскую диссертацию «К истории развития гидридов» и получил звание доктора зоологии. С 1896 по 1903 г. – ординарный профессор зоологии, читал курс эмбриологии и гистологии, директор Зоологического музея МГУ. Известен как основатель русского практического шелководства, им было открыто явление искусственного партеногенеза (на яйцах тутового шелкопряда); автор работ по зоологии, антропологии и общим вопросам биологии, в которых он выступает последовательным противником дарвинизма.

К. Н. Иковым⁷, Н. Ю. Зографом⁸, антропологические исследования начинаются и на периферии. Здесь Г. Ф. Дебец называет имена казанских анатомов Н. М. Малиева и С. М. Чугунова (первый исследовал соматологические особенности, второй описал черепа народов Волго-Камья [см., напр.: Алексеев, 1969]), упоминает об исследованиях дерптского врача Л. Штиды⁹ и его учеников, отразившихся в монографиях, посвященных антропологии латышей, литовцев, эстов и других народов западных губерний тогдашней России.

Г. Ф. Дебец полагал, что 1879 г. был кульминационным в антропологической деятельности А. П. Богданова. Начинается период упадка. Правда, сам А. П. Богданов, акцентирует Г. Ф. Дебец, опубликовал в 1892 г. блестящую работу о древнейшем антропологическом типе населения России (на французском языке), в связи с международным антропологическим конгрессом в Москве, придя к выводу, что славянское и финское население близки «по крови» друг к другу. Эта проблема, т. е. вопросы славяно-финских взаимоотношений, и во время чтения этого лекционного курса, и в наше время продолжает сохранять большую актуальность. В том же 1892 г. вышла в свет работа Н. Ю. Зографа, посвященная антропологическому составу великоросского населения Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. И история этого труда, и дальнейшие негативные для антропологии события, с ним связанные, долгое время, в течение нескольких десятков лет, сохранялись в памяти русских антропологов, с горечью констатировал Г. Ф. Дебец.

Думаю, что нет необходимости излагать суть этой работы, должной быть хорошо известной и нынешнему поколению исследователей антропологических особенностей русского народа, его состава и его происхождения. Работа эта вызвала огромный положительный резонанс. Дело в том, что идеи этого огромного труда по соматологии русских, в котором рассматривались ряд общих антропологических и ряд исторических вопросов, несколько противоречили официальной точке зрения на взаимоотношения русского народа и так называемых инородцев восточных губерний России – черемисов, вотяков, чувашей. «Вывод Зографа о тесной связи если не всего русского народа, то во всяком случае

⁷ Иков Константин Николаевич (1859–1895), русский антрополог, зоолог, популяризатор естественных наук, ученик и преданный помощник А. П. Богданова, измеривший для его статей, как и А. А. Тихомиров, многочисленные краниологические серии. Окончил естественное отделение физико-математического ф-та МГУ. В 1881–1883 гг. был секретарем Антропологического отдела ОЛЕАЭ. В 1883 г. после публикации в журнале «Бюллетень Парижского антропологического общества» статьи «О классификации цвета глаз и волос» (на французском языке) ему было присвоено звание член-корреспондента этого общества. Из-за плохого здоровья (туберкулез легких) переехал в Крым, где преподавал в ялтинской женской прогимназии. В 1889 г. переехал в Рязань, где работал в губернском статистическом ведомстве. После возвращения в Москву, с 1891 г. работал в Музее антропологии МГУ. Его перу принадлежит инструкция по антропологическому исследованию населения Российской империи, в которой излагается принцип классификации цвета глаз и волос, приводится таблица антропометрических измерений, написанная в 1882 г. для российских врачей. По его инициативе был организован сбор данных о призывниках (вес, рост, цвет глаз и волос и ряд других признаков), автор работ по антропологии караймов, белорусов, литовцев, татар Южного Крыма, «инородцев» Южной Сибири [о нем см.: Анучин, 1905; Гурбо, Марфина, 2014].

⁸ Зограф Николай Юрьевич (1851–1919), русский зоолог и антрополог, заслуженный профессор МГУ (с 1909 г.), общественный деятель. Окончил естественное отделение физико-математического ф-та МГУ. После окончания университетского курса работал сначала препаратором, а с 1874 по 1888 г. – хранителем Зоологического музея МГУ. В 1883 г. защитил магистерскую диссертацию по зоологии, посвященную эмбриональному развитию двух видов губоногих многоножек. В 1887 г. защитил докторскую диссертацию «Материалы по изучению стерляди». С 1878 по 1890 г. – председатель Отдела ихтиологии Общества акклиматизации животных и растений. Организовал одну из первых в России гидробиологическую станцию в Подмоскowie. В 1911 г. инициировал создание в МГУ гистологической лаборатории. Он был учеником А. П. Богданова, в 1873–1874 гг. в качестве помощника сопровождал его в заграничной поездке. В 1877 г. им была предпринята экспедиция в Канинскую бухту и на Канинский полуостров для изучения самоедов. Затем был предпринят еще ряд поездок для сбора данных по антропометрии населения средней полосы России. Результаты этих работ были опубликованы в Известиях ОЛЕАЭ. В 1892 г. им была опубликована работа «Антропологические исследования мужского великоросского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний», вызвавшая широкий общественный интерес и резкую уничижительную критику А. А. Ивановского и А. Г. Рождественского.

⁹ Штида Христиан Герман Людвиг (1837–1918), немецкий и российский анатом и гистолог, выпускник Дерптского университета, доктор медицины, приват-доцент кафедры анатомии, с 1866 г. – экстраординарный, с 1875 г. – ординарный профессор анатомии и директор Анатомического института; член-корреспондент Петербургской АН с 1904 г.

значительной части его с финскими народами показал, что о таком резком противопоставлении русского и нерусского населения России не может быть и речи, что в процессе своего формирования русский народ был тесно связан с народами финской языковой группы» (лекция 1, с. 29–31). К сожалению, этот труд, вызвавший столь огромный научный и общественный интерес, содержал многочисленные арифметические ошибки. Подсчеты больших цифровых массивов данных, собранных Н. Ю. Зографом, проводились его женой и дочерью, которым он выразил благодарность, но которыми были допущены ошибки.

Через год после публикации труда Н. Ю. Зографа появилась известная брошюра, с которой Г. Ф. Дебеч настоятельно рекомендовал познакомиться своим слушателям. Она принадлежала ученику Д. Н. Анучина А. А. Ивановскому¹⁰ и его коллеге антропологу А. Г. Рождественскому¹¹. Г. Ф. Дебеч очень негативно оценивал появление этой брошюры. Беспощадный приговор, основанный практически на найденных арифметических ошибках, которые, как ни странно, будучи исправленными, только сделали бы выводы более очевидными, считал Г. Ф. Дебеч, отрицательно сказался на использовании этнографами и археологами антропологических данных и привлечении их для решения вопросов происхождения русского народа. После появления этой брошюры антропологический материал в течение десятков лет не привлекался в качестве исторического источника. Все внимание стало уделяться точности цифр, а А. А. Ивановским, который занял главенствующее положение в антропологических исследованиях народов России, никаких теоретических вопросов уже не ставилось. Период с 1879 по 1893 г. Г. Ф. Дебеч называл периодом начала упадка. Все руководство по антропологическому исследованию народов нашей страны Д. Н. Анучиним было поручено А. А. Ивановскому. Он же был назначен редактором «Русского антропологического журнала», который стал издаваться с 1900 г. Этот период – с 1893 по 1905 г. – год выхода в свет работы А. А. Ивановского, посвященной антропологическому составу народов России, – был в лекции обозначен тяжелым. Стремление к точности данных выразилось у А. А. Ивановского в манипуляции с цифрами. Из программы исследования вычеркивались признаки, которые было трудно выразить в цифрах. С 1905 г. начинается пятый период в истории антропологического изучения народов России – «период безраздельного господства Ивановского, период, пожалуй, еще более тяжелый, чем предшествующий» (лекция 1, с. 40).

Надо сказать, что, рассматривая развитие антропологического изучения народов России в своей первой лекции, Г. Ф. Дебеч основное внимание уделил московской школе, исследованиям в Московском университете. Не могу, однако, согласиться с недооценкой роли Д. Н. Анучина в изучении народов нашей страны. Да, Д. Н. Анучин не был полевым исследователем, но, как полагал М. Г. Левин, основную задачу русской антропологии Д. Н. Анучин формулирует как изучение расового состава народов России. И эта тематика становится центральной в содержании «Русского антропологического журнала» в течение всего времени его существования [Левин, 1947].

¹⁰ Ивановский Алексей Арсеньевич (1866–1934), российский антрополог, хранитель Антропологического музея МГУ, с 1900 по 1914 г. – редактор «Русского антропологического журнала». Окончил историко-филологический и физико-математический факультеты МГУ, предпринял ряд экспедиций в Среднюю Азию, Монголию, Кавказ и Закавказье, Турцию и Персию. Автор совместной с А. Г. Рождественским брошюры «Насколько верны выводы профессора Н. Ю. Зографа в его “Антропологических исследованиях мужского великорусского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний” и имеют ли эти исследования какое-либо научное значение?» (1893). С 1903 г. – приват-доцент МГУ, в 1905 г. за работу «Об антропологическом составе населения России» получил магистерскую степень по географии, в 1912 г. защитил докторскую диссертацию «Население Земного шара. Опыт антропологической классификации». С 1914 по 1929 г. заведовал кафедрой антропологии и географии Харьковского университета [о нем см.: Николаев, 1934; Залкинд, 1974, с. 83, 140].

¹¹ Рождественский Александр Григорьевич (1863–?), российский антрополог, о котором известно очень мало. Его работы: «К вопросу о древнем населении Рязанской губернии. Сост. на основании краниометрических исследований черепов из древних могил и курганов» (1893), «Материалы к изучению физического типа чукчей и ламутов. Сост. по материалам, доставленным А. В. Алсуфьевым» (1896). Был удостоен премии за работу «Величина головы человека в зависимости от роста, возраста и расы» (1906).

Всего пара страниц посвящена развитию антропологии в Военно-медицинской академии, где под руководством А. И. Таренецкого¹², профессора кафедры нормальной анатомии, было защищено 11 диссертаций и были изучены буряты, черкесы, армяне, белорусы, евреи, уйгуры, татары. Эти работы способствовали привлечению внимания к антропологическим работам военных врачей, и в результате было собрано около тысячи черепов, которые и сейчас хранятся в антропологическом музее при Военно-медицинской академии в Петербурге (во всяком случае, сохранялись и много лет спустя) [Алексеев, 1969].

Вторая лекция была прочитана 11 октября 1954 г. и являлась продолжением первой. Стенограмма содержит 44 страницы. В ней Г. Ф. Дебец доводит историю исследования «до настоящего времени», т. е. до 1954 г. В этой лекции он несколько большее внимание уделяет развитию антропологии в Петербурге, особенно в связи с приездом из-за границы антрополога Ф. К. Волкова. Центр антропологических исследований, в связи со смертью А. И. Таренецкого в 1905 г. и началом чтения Ф. К. Волковым специального курса лекций, перемещается из Военно-медицинской академии в Петербургский университет. Г. Ф. Дебец подробно останавливается на личности и научной деятельности Ф. К. Волкова, характеризуя его, как непримиримого украинского националиста. Однако положительной стороной его деятельности, считал Г. Ф. Дебец, было привлечение к работе значительного числа молодежи. Среди его учеников были П. П. Ефименко, С. И. Руденко, Г. А. Бонч-Осмоловский, ставшие впоследствии крупными учеными. За сравнительно короткий срок Ф. К. Волковым и его группой было исследовано до сорока территориальных групп украинцев, и результаты опубликованы в его сводной работе 1916 г. Концепция Ф. К. Волкова и уязвимость его методических разработок вызвали жесткую реакцию Д. Н. Анучина – главы русской антропологии того времени. Д. Н. Анучин подчеркивал необоснованность концепции Ф. К. Волкова, отождествлявшего языковую группу (романскую, финскую, славянскую) с расами. Он подчеркивал, что каждая из языковых групп включает в себя несколько расовых типов и трудно допустить, что украинцы представляют собой исключение своей однородностью. Надо сказать, что и Г. Ф. Дебец в своей лекции высказывал непримиримое отношение к концепциям волковской петербургской школы.

В Москве же продолжалось «господство» А. А. Ивановского. В лекции рассматривается его сводная работа 1905 г., изданная в «Трудах Антропологического отдела», которая представляет собой попытку сведения всех имеющихся данных по народам России и создания антропологической классификации. Г. Ф. Дебец подробно описывает процедуру создания ее на основе небольшого числа признаков – цветности (суммарно по цвету волос и глаз), нескольких указателей на голове и лице, длины тела, туловища, окружности груди, длины руки и ноги. Все признаки пропорций тела взяты не в абсолютных размерах, а по отношению к росту. Они были разделены на три категории, внутри каждой – по две или три соподчиненных. «Категории выделялись по процентному отношению высокорослых, или длинноголовых, или широконосых и т. п. В зависимости от процентного отношения группа зачислялась в ту или иную категорию. Категории обозначались буквами А, В, С, внутри подгруппы а, в, с... Различия по большим категориям считались за 1, по соподчиненным категориям за 1/2 или 1/3» (лекция 2, с. 3). Почему Г. Ф. Дебец так подробно описывал методику классификации А. А. Ивановского? Глубоко убеждена, что он, хотя и рекомендовал студентам ознакомиться с этой работой, понимал – читать ее и вникать в ее

---

¹² Таренецкий Александр Иванович (1845–1905), выдающийся российский медик и анатом, основоположник антропологического направления в анатомии; ординарный (1887), затем заслуженный профессор (1897) и начальник Императорской Военно-медицинской академии (1901–1905 гг.). В 1869 г. окончил Императорскую медико-хирургическую академию, в 1874 г. защитил диссертацию на звание доктора медицины. С 1884 г. читал курс описательной анатомии, с 1886 г. – курс хирургической анатомии для военно-полевых хирургов. Из разрозненных наглядных пособий, препаратов и собраний черепов создал единую коллекцию, легшую в основу Анатомического музея (1887). Учредитель Медико-антропологического об-ва при Военно-медицинской академии (1893), среди основных задач которого было изучение народонаселения России [о нем см., напр.: Актуальные проблемы современной морфологии. ., 2015; Кузыбаева, 2016].

принципы они вряд ли будут. А подробное четкое, но краткое, изложение ее прекрасно иллюстрировало мысль, высказанную им в первой лекции, о том, что исследования А. А. Ивановского сводились к манипуляции с цифрами. Все исследованные группы, охарактеризованные описанным способом, были сопоставлены между собой, создана классификация народов России. То ли потому, что А. А. Ивановский был редактором «Русского антропологического журнала», то ли потому, что его метод имел внешние признаки объективности, но по этому методу стало работать большинство русских антропологов того времени.

В 1911 г. была опубликована вторая большая работа А. А. Ивановского «Население Земного шара», представляющая попытку классификации всего человечества по его методу. Оказалось, что все известные к тому времени группы населения России могут быть объединены в 22 группы. При объединении в более крупные образования получались настолько нелепые результаты, что пришлось отказаться от этого. Причем группа, как правило, состояла из одной народности, т. е. метод не позволял группировки. Работа эта подверглась жесткой критике: два антропологических журнала – «Русский антропологический журнал» и «Ежегодник Русского антропологического общества» – печатают статьи и рецензии Е. М. Чепурковского и ответы на них. И со стороны школы Ф. К. Волкова также было высказано резко отрицательное отношение к классификации А. А. Ивановского, нашедшее отражение в рецензии С. И. Руденко. Но и приемы обработки антропологических данных, принятые в школе Ф. К. Волкова, вызывали у Е. М. Чепурковского резкую критику. С этой полемикой Г. Ф. Дебец рекомендовал ознакомиться своим слушателям.

Лекция Г. Ф. Дебца содержит пространную критику петербургской школы Ф. К. Волкова и московской школы А. А. Ивановского. Обе группы исследователей работали вне всякой заметной связи друг с другом, без взаимной критики работ на страницах журналов, без созыва съездов и конференций, что не могло не сказаться пагубно на их деятельности. «Светлую струю в русской антропологии» Г. Ф. Дебец видел в работах Е. М. Чепурковского. В заслугу ему он ставит введение в русскую антропологию биометрических методов школы К. Пирсона и географического метода. Он считал, что магистерская диссертация Е. М. Чепурковского «Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения преимущественно Великороссии в связи с колонизацией ее славянами» – это «первый в русской литературе опыт глубокого анализа разнообразными методами и приемами этнической антропологии» (лекция 2, с. 22). Метод картографирования отдельных признаков сыграл существенную роль в развитии нашей науки. Даже ученик и последователь школы Ф. К. Волкова С. И. Руденко, проникшись идеями Е. М. Чепурковского, исследуя большое количество локальных групп башкирского народа и картографируя полученные результаты, в 1916 г. опубликовал работу, которая, по словам Г. Ф. Дебца, является «лучшей работой об этом народе, и ничего более совершенного пока не появилось» (лекция 2, с. 25). На простых примерах Г. Ф. Дебец показывает в своей лекции принцип соответствия внутригрупповых и межгрупповых корреляций, который был введен Е. М. Чепурковским для установления степени таксономической важности признака. Этот принцип был впоследствии, много лет спустя, использован А. И. Ярхо и прочно вошел в арсенал средств внутригруппового и межгруппового анализа.

Советский период Г. Ф. Дебца разделяет на два этапа – до 1930 г. и после. Особых изменений после Октябрьской революции, отразившихся на внутреннем содержании науки, с его точки зрения, не произошло, за исключением организационных: резкое увеличение штатных единиц, организация в Петрограде Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) с «разрядом» этнической антропологии при ней и филиала в Москве, открытие при Московском университете НИИ антропологии и кафедры антропологии, организация больших антропологических экспедиций под руководством В. В. Бунака и С. И. Руденко. В 1922 г. возобновилось издание «Русского антропологического журнала», который стал выходить под редакцией В. В. Бунака. Была опубликована монография Д. А. Золотарева о лопарях и карелах, многочисленные исследования

С. И. Руденко и его учеников о казахах. В этих исследованиях получила «права гражданства» биометрия и статистическая обработка данных. Правда, замечает Г. Ф. Дебец, без существенного влияния на выводы. «Выводы, как правило, продолжали следовать из результатов сопоставления комбинаций индивидуальных признаков, хотя уже Чепурковский доказал бесплодность таких попыток» (лекция 2, с. 25).

Г. Ф. Дебец полагал, что существенный перелом в антропологическом исследовании народов нашей страны относится не к 1917 г., а ко времени «Великого перелома», и совпадение это – не случайно. Мне это заявление Г. Ф. Дебеца кажется алогичным. Как известно, короткий расцвет отечественной науки в области математики, химии, экономики, нейрофизиологии и генетики прекратился как раз в связи с объявлением «Великого перелома». Тем не менее, тогда произошли три знаменательных события, небезразличные для нашей науки. В 1930 г. состоялся IV Всесоюзный съезд анатомов, зоологов и гистологов, на котором на секции антропологии М. А. Гремяцким был прочтен доклад, составленный группой антропологов и широко обсуждавшийся на киевском съезде. Он сыграл свою роль «в отношении перестройки антропологии и перехода ее на советские, если не сказать марксистские, рельсы» (лекция 2, с. 34). В том же году был реорганизован Музей антропологии, директором которого был назначен М. С. Плисецкий.

К этому же времени разворачивается научная деятельность крупнейшего советского антрополога А. И. Ярхо, который ставил в своих работах принципиальные методические вопросы относительно расового анализа. Им же в реформированном «Русском антропологическом журнале», получившем название «Антропологический журнал», публикуются статьи, носящие резко выраженную политическую направленность. О журнале Г. Ф. Дебец отзывался так: «Его советский характер проявлялся постоянно и непрерывно», – из текста не совсем понятно, имела ли эта реплика положительный или отрицательный оттенок. Значительное число работ в журнале было направлено против концепции западноевропейской либерально-буржуазной науки об изначальном соответствии расовых и языковых делений. Г. Ф. Дебец полагал, что действенность этой идеологической борьбы была несколько ослаблена проникновением в советскую антропологию концепции Н. Я. Марра. Так он считал в 1954 г., не отрицая того, что и сам он ранее утверждал, что антропологические данные подтверждают теорию Н. Я. Марра. Г. Ф. Дебец полагал, что эта концепция как языковедческая не могла нанести большого вреда антропологии с точки зрения организации самих антропологических исследований, но в интерпретации данных она причинила большой вред. К сожалению, отметил в своей лекции Г. Ф. Дебец, развитие антропологических исследований народов нашей страны после 1930 г. нельзя рассматривать как непрерывное улучшение и поступательное движение. В 1937 г. «Антропологический журнал» прекратил свое существование и за семнадцать лет, т. е. к 1954 г. так и не возобновился (только в 1957 г. вышли первые номера профессионального журнала «Советская антропология», издаваемого Московским университетом, с 1960 г. переименованного в «Вопросы антропологии»). Трудности, возникавшие при отсутствии своего печатного органа, очевидны. К тому же в среде археологов и этнографов, как уже было сказано, сформировалось негативное отношение к антропологическим данным, как к историческому источнику. Г. Ф. Дебец скромно пишет: «Пришлось проделать довольно большую работу, окончившуюся в общем чрезвычайно положительно. Уже в начале 40-х годов и особенно в послевоенное время ссылки на антропологические исследования стали обязательными в трудах археологов» (лекция 2, с. 40). Естественно, Г. Ф. Дебец умолчал о том, что эти усилия в значительной степени были предприняты им и что контакт с археологами был налажен именно благодаря его исследованиям.

В 1943 г. центр исследований по этнической антропологии переходит из Института антропологии МГУ в Институт этнографии АН СССР. Здесь был организован сектор антропологии и, главное, развернулась обширная издательская деятельность. Он кратко говорит о публикации отдельных книг и нескольких десятков статей в изданиях Института, впрочем, не называя их. В конце лекции Г. Ф. Дебец четко формулирует основную задачу

изучения антропологического состава населения Советского Союза: это не столько соби- рание разрозненных материалов и решение исторических вопросов, «сколько выяснение ряда довольно запутанных вопросов собственно антропологических, прежде всего, вопро- сов, связанных с изменением расовых и антропологических признаков во времени, с про- цессом расогенеза в широком смысле этого слова» (лекция 2, с. 42).

В 1954 г. Г. Ф. Дебец считал, что мы достаточно хорошо представляем себе антропо- логический состав современного населения нашей страны и достаточно плохо – причины, по которым сформировались те или иные признаки. На этом этапе, считал Г. Ф. Дебец, центральной задачей является изучение динамики расовых признаков, для чего необходи- ма более тесная связь с морфологией человека, что тормозится в силу чисто администра- тивного разделения. Он полагал, что, может быть, сейчас, т. е. в начале 1950-х гг., еще не видно отрицательных результатов этого разделения, однако, если оно не будет ликвидиро- вано, негативные последствия проявятся в будущем.

Некоторые соображения по поводу изложенного материала

Так, на несколько пессимистичной ноте заканчиваются две лекции Г. Ф. Дебеца, по- священные истории изучения антропологических особенностей народов нашей страны.

Довольно трудно анализировать лекции своего учителя, человека, под влиянием ко- торого формировалось твое изначальное научное мировоззрение, особенно учитывая определенные изменения и в теории, и практике антропологических исследований, про- исшедшие за этот огромный промежуток времени. Прежде всего Г. Ф. Дебец был прав, считая, что лекции не могут стать текстом учебника, они скорее представляют собой бесе- ды более знающего и опытного собеседника со своими младшими коллегами, которая не несет точной информации ни о годах жизни и именах-отчествах ученых, о которых его слушатели никогда и не слышали, ни точных названий работ, с которыми он рекомендует ознакомиться. Например, Г. Ф. Дебец вскользь упоминает фамилию К. Пирсона, «оши- бочные» философские взгляды которого разделял Е. М. Чепурковский, как будто студенты знали эти взгляды и понимали, в чем их суть. Да и отразились ли эти взгляды на практиче- ской работе английских биометриков? Зато в этих лекциях-беседах ощущаются непод- дельные авторские симпатии к тем или иным исследователям, обусловленные их вкладом в теорию или практику антропологических исследований народов России, и жесткая аргу- ментированная критика работ, принесших вред этим исследованиям. Ярким примером может служить история разрушительной, трагической роли, сыгранной в развитии отече- ственной антропологии А. А. Ивановским и его брошюрой «Насколько верны выводы профессора Н. Ю. Зографа в его “Антропологических исследованиях мужского великорус- ского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний” и имеют ли эти исследования какое-либо научное значение?» [Ивановский, Рождественский, 1893]. Ни в одном из последующих изданий учебников по антропологии не говорится подробно об этой пресловутой брошюре, буквально разгромившей работу Н. Ю. Зографа. Упоминают- ся, как правило, лишь две работы А. А. Ивановского 1905 и 1912 гг., сопровождающиеся очень краткой и умеренной критикой [см., напр.: Алексеев, 1979, с. 25]. В более поздней работе В. П. Алексеев также указал, что неудачная сводка А. А. Ивановского 1905 г. пред- определила на много лет в отечественной антропологии негативное отношение к формали- зованным методам анализа антропологических данных [Алексеев, 1987, с. 18]. Г. Ф. Дебец, насколько следует из рассмотренных лекций, видел не в этом отрицательную роль злосчастной брошюры и дальнейших работ А. А. Ивановского, а в том, что гипер- трофированное внимание к антропометрии, к цифрам, в ущерб содержанию, сыграло свою роль в формировании негативного отношения археологов и этнографов к антропологиче- ским данным как к историческому источнику даже спустя десятилетия.

Интересно в лекциях краткое сопоставление двух школ, московской и петербургской, и яркая и развернутая критика работ Ф. К. Волкова, отличающегося неприкрытыми

националистическими взглядами. Только спустя десять лет данное сопоставление получило развернутый критический анализ в публикации [Дебец, 1963, с. 207–234].

Лично меня удивляет, что Г. Ф. Дебец так коротко охарактеризовал советский период в изучении антропологических особенностей народов нашей страны. Ведь именно 1920-е гг. имели большое значение для оформления антропологических исследований. Это время организации кафедры, а затем Института антропологии в МГУ. «К этому времени было накоплено немало материалов по древнему и современному населению России. Из всех направлений антропологической науки больше всего в это время было сделано в области этнической антропологии» [Алексеева, 2000, с. 7].

Еще более кратко Г. Ф. Дебецом освещается период, связанный с образованием в системе Академии наук СССР специального подразделения, занимающегося главным образом теми проблемами, которым и был посвящен курс лекций. За 11 лет существования сектора антропологии в Институте этнографии (с 1943 по 1954 г.), возглавляемого до 1948 г. патриархом отечественной антропологии В. В. Бунаком, а затем М. Г. Левиным, сотрудниками сектора был предпринят ряд интересных и плодотворных экспедиций. Это многолетняя одиссея самого Г. Ф. Дебеца на Чукотке и Камчатке, Амуру-Сахалинская экспедиция М. Г. Левина, ряд небольших выездов В. В. Бунака для изучения различных этнотерриториальных групп, экспедиции, инициированные Академиями наук союзных республик, например Грузии, Азербайджана, Украины, Киргизии, проводившиеся совместно с сектором антропологии Института этнографии АН СССР. Результаты этих экспедиционных исследований нашли отражение в многочисленных публикациях «Трудов» Института этнографии [Алексеев, 1979, с. 35]. Именно в это время была издана знаменитая «Палеоантропология СССР» и не менее знаменитая «Камчатка» [Дебец, 1948, 1951].

Хочу сказать, что вопреки иногда высказываемым замечаниям, дескать, и наши учителя были не чужды конформизму и придерживались, как полагалось, предписываемых властью методологических установок, одно время Г. Ф. Дебец искренне разделял идеи Н. Я. Марра, в которых было нечто привлекательное для антрополога, а именно – отсутствие необходимости поиска соответствий между языковыми и расовыми делениями человечества. Ведь и в европейской антропологии 1930–1940-х гг. существовала так называемая львовская школа, лидер которой, Я. Чекановский, постулировал тесную изначальную связь антропологического типа с языковой семьей. А Г. Ф. Дебец еще в 1933 г., исходя из идеи отсутствия параллелизма и причинно-следственных связей между расовым и языковым делением, пришел к выводу, что антропологические данные скорее противоречат «индоевропейским» принципам, например, в вопросе славяно-финских взаимоотношений, и гораздо лучше укладываются в ту схему процесса этногенеза, которая дана Н. Я. Марром [Дебец, 1948, с. 197–198]. Именно в это время была разработана отечественная парадигма о группировке рас, культур и языков в причинно-независимые общности, имеющие, однако, определенную географическую приуроченность [Дебец, Левин, Трофимова, 1952]. Эта парадигма, а также представление о специфике антропологических данных, лишенных феномена исторического заимствования, легли в основу использования их в этногенетических исследованиях.

Антропологические данные становятся одним из важнейших компонентов исследований в области этногенеза. Но Г. Ф. Дебеца все более и более удручала невозможность развернуть в системе исторических наук и существующей институтской проблематики исследования по морфологии человека организовать, как сейчас в идеале предполагается, междисциплинарные исследования. Хочу отметить, что эта же проблема волновала и В. В. Бунака, который по многим вопросам оппонировал Г. Ф. Дебецу («блестящий галльский ум – это Дебец, а сумрачный немецкий гений – это Бунак», так мне тогда казалось). В докладной записке в дирекцию Института этнографии В. В. Бунак писал о том, что многие вопросы антропологии не могут быть разработаны кабинетным путем и требуют лабораторных условий. Вопросы эти касаются как разработки инструментария, шкал и методик, в известной мере устаревших, так и вопросов теоретической антропологии, в частности по-

становки ряда задач, связанных, например, с теорией косвенной адаптации и т. д. [Васильев, Урысон, 2004, с. 247–249].

В лекциях Г. Ф. Дебеца упоминаются фамилии исследователей, которые, полагал он, «на слуху» у посетителей его курса, однако я не уверена, что нынешнее поколение хорошо осведомлено о них. В появившихся позднее учебниках антропологии, написанных нашими мэтрами, истории антропологического изучения народов нашей страны отведено не очень много места. В них упоминаются крупномасштабные фигуры, такие как К. М. Бэр, А. П. Богданов, Д. Н. Анучин, Ф. К. Волков, Е. М. Чепурковский, А. И. Ярхо и ряд других. Некоторые имена называются в тематически связанных антропологических работах, например Н. М. Малиева и С. М. Чугунова [см., напр.: Алексеев, 1969]. Однако упоминаемые Г. Ф. Дебецом имена исследователей-энциклопедистов, для которых антропологические наблюдения не были единственной целью, а также научные фигуры, возможно, менее значимые, но внесшие свой вклад в антропологическое изучение народов России, безусловно, заслуживают нашей памяти.

Заключение

Хочу заметить, что отрицательный эффект чисто организационного разделения научных тем и проблематики, который произошел в 1943 г. и был связан с административными реорганизациями наших учреждений, в принципе не должен был быть трагическим для развития антропологии. Однако уже в 1979 г. В. П. Алексеев писал: «Иногда в советской антропологической литературе употребляется термин “этническая антропология”, понимаемый равнозначно термину “расоведение”. Такое приравнивание терминов неверно, так как этническая антропология имеет дело лишь с историческим столкновением расовых различий, представляет собой лишь часть расоведения и потому носит наиболее частный и узкий характер» [Алексеев, 1979, с. 43]. Это досадное смешение понятий отразилось даже в университетском учебнике по антропологии [Рогинский, Левин, 1978, с. 338–341, 527]. В наше время, к сожалению, в силу конъюнктурных соображений теоретическими проблемами расоведения практически никто не занимается и этот разрыв ощущается все больше и больше, несмотря на декларирование комплексных и междисциплинарных исследований, но это уже совсем другая тема.

А я закрываю последнюю страницу двух лекций, посвященных истории изучения антропологии народов нашей страны, лекций, в которых очень выпукло отразилось время и своеобразие харизматичной незаурядной личности крупного советского ученого, моего первого учителя, благодарность, уважение и любовь к которому я сохраняю всю свою жизнь.

Список литературы

- Актуальные проблемы современной морфологии: материалы научной конференции, посвященной 170-летию со дня рождения акад. А. И. Таренецкого, 5-6 июня 2015 г. СПб. : Лема, 2015. 138 с.
- Алексеев В. П. Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследования // СЭ. 1987. № 2. С. 17–31.
- Алексеев В. П. Историческая антропология. М. : Высшая школа, 1979. 216 с.
- Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологические исследования). М. : Наука, 1969. 323 с.
- Алексеева Т. И. Российская антропология в XX веке // Актуальные проблемы изучения истории отечественной этнологии и антропологии XX века. М. : ИЭА РАН, 2000. С. 7–8.
- Анучин Д. Н. Константин Николаевич Иков. Некролог // Известия ОЛЕАЭ. Труды антропологического отдела. Т. XVIII. М., 1905.
- Бунак В. В., Нестурх М. Ф., Рогинский Я. Я. Антропология: Краткий курс. М. : Учпедгиз, 1941. 376 с.
- Васильев С. В., Урысон М. И. Виктор Валерьянович Бунак: патриарх отечественной антропологии // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М. : Наука, 2004. С. 233–260.
- Гурбо Т. Л., Марфина О. В. Антропологические исследования К. Н. Икова и его вклад в антропологию Беларуси // Актуальные вопросы антропологии. Сб. научных трудов. Вып. 9. Мн. : Беларуская Навука, 2014. С. 57–76.
- Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР // Труды Ин-та этнографии, новая серия. Т. IV. М. ; Л. : Из-во АН СССР, 1948. 391 с.
- Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // Труды Ин-та этнографии, новая серия. Т. XVII. М. –Л. : Из-во АН СССР, 1951. 264 с.
- Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Трофимова Т. А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // СЭ. 1952. № 1. С. 22–35.

- Дебец Г. Ф. Этническая антропология в работах русских антропологов конца XIX и начала XX века (петербургская и московская школы) // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. 1963. Т. 85. С. 207–224.
- Залкинд Н. Г. Московская школа антропологов. М.: Изд-во МГУ, 1974. 151 с.
- Ивановский А. А., Рождественский А. Г. Насколько верны выводы профессора Н. Ю. Зографа в его "Антропометрических исследованиях мужского великорусского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний" и имеют ли эти "исследования" какое-либо научное значение? Москва: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1893. 59 с.
- Киссер Т. С. Путешествие И. П. Фалька и И. Г. Георги по Российской империи (по материалам дневников) // Уральский исторический вестник, 2016. № 2 (51). С. 53–60.
- Кузубаева М. П. К истории анатомических музеев в России: музейная деятельность профессора А. И. Тарнецкого (1845–1905) // Вестник СПб ГУКИ. № 1 (26). 2016. С. 104–107.
- Левин М. Г. Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) // Труды Ин-та этнографии, новая серия. Т. 1. М. -Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 3–17.
- Николаев Л. И. А. А. Ивановский (некролог) // Антропологический журнал. 1934. № 1-2. С. 150–152.
- Решетов А. М. Музей антропологии и этнографии РАН в последней четверти XIX – первой четверти XX века: проблемы создания и реорганизации // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. Т. 1. СПб.: РАН, 1997. С. 9–44.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии. М.: Изд-во МГУ, 1955. 503 с.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропология. Учебное пособие. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1978. 528 с.
- Свердлов М. Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб.: ИИ РАН–Европейский дом, 2009. 314 с.
- Сухова Н. Г., Таммиксаар Э. Александр Федорович Миддендорф. 1815–1894. М.: Наука, 2005. 332 с.
- Токарев С. А. История русской этнографии. М.: Наука, 1966. 452 с.

References

- Aktualnye problemy sovremennoi morfologii: materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 170-letiyu so dnya rozhdeniya akad. A.I. Tarenetskogo, 5-6 iyunya 2015 g. [Actual problems of modern morphology: proceedings of the scientific conference dedicated to the 170th anniversary of the birth of academician A. I. Tarenetsky, June 5-6, 2015].* St. Petersburg, Lema Publ., 2015, 138 p. (In Russ.)
- Alekseev V. P. *Proiskhozhdenie narodov Vostochnoi Evropy (kraniologicheskie issledovaniya) [Origin of the peoples of Eastern Europe (craniological research)]*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 323 p. (In Russ.)
- Alekseev V. P. *Istoricheskaya antropologiya [Historical Anthropology]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1979, 216 p. (In Russ.)
- Alekseev V. P. *Antropologiya SSSR: nekotorye itogi i perspektivy issledovaniya [Anthropology of the USSR: some results and prospects of research]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1987, Is. 2, pp. 17–31. (In Russ.)
- Alekseeva T. I. *Rossiiskaya antropologiya v 20 veke [Russian Anthropology in the 20 century]. Aktualnye problemy izucheniya istorii otechestvennoi etnologii i antropologii 20 veka [Current problems of studying the history of Russian Ethnology and Anthropology of the 20th century]*. Moscow, IEA RAS Publ., 200, pp. 7–8. (In Russ.)
- Anuchin D. N. Konstantin Nikolaevich Ikov. Nekrolog [Konstantin Nikolayevich Ikov. Obituary]. *Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. Trudy antropologicheskogo otdela [Proceedings of the Society of lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography. Proceedings of the Anthropological Department]*. Moscow, 1905, Vol. 18. (In Russ.)
- Bunak V. V., Nesturkh M. F., Roginskii Ya. Ya. *Antropologiya: Kratkii kurs [Anthropology: a short course]*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941, 376 p. (In Russ.)
- Debets G. F. *Paleoantropologiya SSSR [Paleoanthropology of the USSR]. Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. T. 4 [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 4]*. Moscow, Leningrad, AS RAS Publ., 1948, 391 p. (In Russ.)
- Debets G. F. *Antropologicheskie issledovaniya v Kamchatskoi oblasti [Anthropological research in the Kamchatka region]. Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. T. 17 [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 17]*. Moscow, Leningrad, AS RAS Publ., 1951, 264 p. (In Russ.)
- Debets G. F., Levin M. G., Trofimova T. A. *Antropologicheskiy material kak istochnik izucheniya voprosov etnogeneza [Anthropological material as a source for studying issues of ethnogenesis]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1952, Is. 1, pp. 22–35. (In Russ.)
- Debets G. F. *Etnicheskaya antropologiya v rabotakh russkikh antropologov kontsa XIX i nachala XX veka (peterburskaya i moskovskaya shkoly) [Ethnic anthropology in the works of Russian anthropologists of the late 20th and early 20th centuries (St. Petersburg and Moscow schools)] // Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Nov. ser. [Proceedings of the N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography. New series]*. 1963, Vol. 85. pp. 207–224.
- Gurbo T. L., Marfina O. V. *Antropologicheskie issledovaniya K. N. Ikova i ego vklad v antropologiyu Belarusi [K. N. Ikov's anthropological research and his contribution to the Anthropology of Belarus]. Aktualnye voprosy antropologii [Actual issues of Anthropology]*. Minsk, Belaruskaya Navuka Publ., 2014, Is. 9, pp. 57–76. (In Russ.)
- Ivanovskii A. A., Rozhdestvenskii A. G. *Naskolko verny vyvody professora N. Yu. Zoagrafa v ego "Antropometricheskikh issledovaniyakh muzhskogo velikorusskogo naseleniya Vladimirskoi, Yaroslavskoi i Kostromskoi gubernii" i imeyut li eti "issledovaniya" kakoe-libo nauchnoe znachenie? [How true are the conclusions of Professor N. Yu. Zograf in his "Anthro-*

- ometric studies of the male great Russian population of the Vladimir, Yaroslavl and Kostroma provinces" and whether these "studies" have any scientific significance?]. Moscow, A. A. Levenson Publ., 1893, 59 p. (In Russ.)*
- Kisser T. S. Puteshestvie I. P. Falka i I. G. Georgi po Rossiiskoi imperii (po materialam dnevnikov) [I. P. Falk and I. G. Georgi's journey through the Russian Empire (based on diaries)]. *Uralskii istoricheskii vestnik [Ural Historical Bulletin]*. 2016, Vol. 2 (51), pp. 53–60. (In Russ.)
- Kuzybaeva M. P. K istorii anatomicheskikh muzeev v Rossii: muzeinaya deyatel'nost' professora A. I. Tarenetskogo (1845–1905) [The history of anatomical museums of Russia: Museum activities Professor A. I. Tarenetsky (1845–1905)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstva [Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts]*. 2016, Vol. 1 (26), pp. 104–107. (In Russ.)
- Levin M. G. Dmitrii Nikolaevich Anuchin (1843–1923) [Dmitrii Nikolaevich Anuchin (1843–1923)]. *Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. T. 1 [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 1]*. Moscow, Leningrad, AS RAS Publ., 1947, pp. 3–17. (In Russ.)
- Nikolaev L. I. A. A. Ivanovskii (nekrolog) [A. A. Ivanovsky (obituary)]. *Antropologicheskii zhurnal [Anthropological journal]*. 1934, Is. 1–2, pp. 150–152. (In Russ.)
- Reshetov A. M. Muzei antropologii i etnografii RAN v poslednei chetverti XIX – pervoi chetverti XX veka: problemy sozdaniya i reorganizatsii [Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences in the last quarter of the XIX – first quarter of the XX century: problems of creation and reorganization]. *Kunstkamera: vchera, segodnya, zavtra. T. 1 [Kunstkamera: yesterday, today, tomorrow. Vol. 1]*. St. Petersburg, RAS Publ., 1997, pp. 9–44. (In Russ.)
- Roginskii Ya. Ya., Levin M. G. *Osnovy antropologii [Fundamentals of Anthropology]*. Moscow, MSU Publ., 1955, 503 p. (In Russ.)
- Roginskii Ya. Ya., Levin M. G. *Osnovy antropologii [Fundamentals of Anthropology]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1978, 528 p. (In Russ.)
- Sukhova N. G., Tammiksaar E. *Aleksandr Fedorovich Middendorf. 1815–1894 [Aleksandr Fedorovich Middendorf. 1815–1894]*. Moscow, Nauka Publ., 2005, 332 p. (In Russ.)
- Sverdlov M. B. *Vasilii Nikitich Tatishchev – avtor i redaktor "Istorii Rossiiskoi" [Vasily Nikitich Tatishchev – author and editor of "History of the Russian Federation"]*. St. Petersburg, IH RAS Publ., Evropeiskii dom Publ., 2009, 314 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. *Istoriya russkoi etnografii [History of Russian Ethnography]*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 452 p. (In Russ.)
- Vasiliev S. V., Uryson M. I. Viktor Valeriyonovich Bunak: patriarkh otechestvennoi antropologii [Viktor Valerianovich Bunak: the Patriarch of National Anthropology]. *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi 20 veka [Outstanding Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th century]*. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 233–260. (In Russ.)
- Zalkind N. G. *Moskovskaya shkola antropologov [Moscow school of Anthropologists]*. Moscow, MSU Publ., 1974, 151 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Герасимова Маргарита Михайловна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН; Россия, 119334 г. Москва, Ленинский проспект, 32а
e-mail: gerasimova.margarita@gmail.com

Information about the authors

Gerasimova Margarita Mikhailovna

Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Center of Physical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 32a, Leninsky Prospekt, Moscow, Russian Federation
e-mail: gerasimova.margarita@gmail.com